



Title	Массовая культура на службе японского империализма. На материале маршей и популярных песен предвоенного и военного времени
Author(s)	Дыбовский, А.С.
Citation	言語文化共同研究プロジェクト. 2020, 2019, p. 1-12
Version Type	VoR
URL	https://doi.org/10.18910/77071
rights	
Note	

The University of Osaka Institutional Knowledge Archive : OUKA

<https://ir.library.osaka-u.ac.jp/>

The University of Osaka

Массовая культура на службе японского империализма. На материале маршей и популярных песен предвоенного и военного времени

А.С. Дыбовский

日本の帝国主義に動員された大衆文化—軍歌と戦前～戦時の歌謡を焦点に—
A. ディボフスキイ

Введение

Тема этой публикации возникла случайно. Набирая песенный материал для статьи «Популярная песня Японии как цивилизационный выбор», и просматривая японские песни как элемент массовой культуры Японии 20 века, мы обратили внимание на обилие политически ангажированных песен, написанных до и во время Второй мировой войны. Например, в 1930-е годы, особенно во второй половине десятилетия, появляется огромный массив пропагандистских маршей, воспевающих глубину исторических корней и уникальность культуры Японской империи, непобедимость ее сухопутных войск, авиации и военно-морского флота, готовность ее подданных пожертвовать собой во имя ее императора и процветания империи. Над созданием такой пропагандистской массовой песни работал огромный цех талантливых поэтов, композиторов и лучших исполнителей (Акэмото Кёсэй, Кога Масао, Косэки Юдзи, Ямада Косаку, Фудзивара Ёсиэ, Миямото Итио, Ока Харуо, Такаминэ Миэко, Саё Фукуко и многие другие). Распространением пропагандистской песенной продукции занималась индустрия массовой культуры Японии – государственное радио, кинокомпании, производители музыкальных пластинок. Популярные песни нередко появлялись как лейтмотив художественного фильма, затем тиражировались на радио и в массовом производстве пластинок. Интересно, что военные марши бравурного победоносного содержания продолжали создаваться вплоть до 1945 года, когда перспективы империалистической войны Японии были очевидны.

В этой статье предметом нашего анализа стали два сборника песен [1, 2], подготовленных японской звукозаписывающей компанией Колумбия (日本コロムビア株式会社). Из 240 песен первого сборника к песням, связанным с политическим дискурсом рассматриваемой эпохи, мы отнесли 58 произведений. Во втором к

интересующей нас теме так или иначе относятся все 180 песен. Наиболее значительные произведения по популярности, оригинальности текста, музыки или исполнения дублируются, присутствуя в каждом из сборников. Необходимо заметить, что оба сборника основывались на сохранившихся оригинальных копиях песен, поэтому они представляют собой важный исторический материал.

Не имея возможности подробно остановиться на музыкальных особенностях рассматриваемых песен заметим только, что авторы умело комбинируют различные песенные жанры трех музыкальных традиций с использованием характерных музыкальных инструментов, а именно: 1) европейскую маршевую военную музыку и популярные в начале 20 века стандарты массовой музыки – блюз, танго, фокстрот и т.д.; 2) имеющую глубокие корни в японской песенной и спектакльной культуре японскую традиционную музыку, основанную на заимствованной из Китая пентатонике с использованием традиционных музыкальных инструментов (сямисэн, бива, японские барабаны и проч.), и, наконец, 3) популярную китайскую музыку первой половины 20 века, элементы которой нередко использовались в песнях, связанных с присутствием Японии и японцев в континентальном Китае.

В ограниченной по объему публикации трудно осветить все аспекты проблемы, поэтому мы рассмотрим на конкретных примерах наиболее характерные для милитаристской политической пропаганды песни с точки зрения их содержания. Проблема языковых особенностей песенного жанра *гунка* (軍歌), к сожалению, остается за рамками работы.

Тематика песен, связанных с дискурсом политической пропаганды, чрезвычайно разнообразна – от бодрых маршей о непобедимости японской армии и ее готовности в любой момент противостоять грозному противнику до зарисовок разных сторон бытовой жизни людей в армии, на флоте или в тылу; от воспевания Антикоминтерновского пакта и Великой восточноазиатской сферы сопротивления до описания быта или переживаний простых солдат.

I . Прославление японских вооруженных сил

Песни, воспевающие непобедимость и самоотверженность японской армии – явление не новое. Такие произведения начали создаваться уже в конце XIX – начале XX века по мере знакомства японцев с европейской маршевой музыкой, особенно в связи с их успехами в японо-китайской (1894-1895) и русско-японской (1904-1905) войнах. Бодрые победоносные марши создавались для разных видов вооруженных сил, а также военных, военно-морских, военно-воздушных учебных заведений. Однако пик создания таких произведений пришелся на вторую половину 1930-х годов, когда японская военщина приступила к мобилизации японской нации

для осуществления планов захвата обширных колониальных владений на евразийском материке и островах Тихого океана. Рассмотрим несколько характерных песенных текстов.

Вышедшая в свет в 1936 году песня «Наша военная авиация» (「吾らの空軍」作詞：伊藤和夫、作曲：杉山長谷夫) представляет собой произведение, воспевающее доблесть летчиков разных видов военной авиации (истребители, бомбардировщики, самолеты-разведчики), еще не познавших тягот войны. Поэтому эта песня наполнена самоуверенностью и оптимизмом профессионалов, овладевших основами профессии:

大空に 高く爆音	Высоко в большом небе самолет с ревущим мотором
ループを描き	Делает мертвую петлю
空の王者よ 我が物顔に	O, царь неба! В наши лица
見よや 精銳我等の空軍	Взгляни! Это элита! Наш воздушный флот!

Полна оптимизма и песня «Отряд морской пехоты» (「海軍陸戦隊」：作詞松島慶三、作曲：帝国海軍軍楽隊), появившаяся в ноябре 1937 года, через три месяца после начала полномасштабной японо-китайской войны. В песне фигурирует 13 августа 1937 года, когда произошел так называемый «второй Шанхайский инцидент», ставший началом сражений за Шанхай:

時八月の十三日	Время: 13-е августа
たちまち起る砲声に	Внезапно раздаются орудийные выстрелы
敢然立ちて奮戦す	Решительно вступаем в ожесточенный бой
霰と注ぐ敵の弾丸	Подобно граду летящие вражеские пули
敵は四面を取り囲み	Противник окружает нас со всех сторон
砲火爆撃強襲の	Артобстрел, бомбардировка, стремительные атаки
術を尽くして攻むれども	Наступает, используя все средства
何か恐れん大和魂	Но ничем не испугать дух Ямато
一死奉公この時と	В эти минуты смертельной опасности
締むるも堅き鉄兜	Затягиваю (шнурки) крепкой каски
来たれ幾万敵の兵	Когда идут в атаку несколько десятков тысяч врагов
いで一打ちに擊破せん	Громим их одним ударом.

Вышедшая в октябре 1939 года песня «Проводы солдат на фронт» (「出征兵士を送る歌」作詞:生田大三郎、作曲:林伊佐緒), была призвана воодушевлять японский народ в разгар войны в Китае. Содержание песни представляет собой обращение к солдатам. Их призывают с любовью и почтением относиться к императору, быть носителями высоких нравственных идеалов и, проявив присущую японскому народу доблесть, создать новую Азию:

華と咲く身の感激を	Пышно расцветающее в теле воодушевление
戎衣の胸に引き締めて	Зажав в груди под военным мундиром
正義の戦行くところ	Когда они идут на справедливую войну
誰か阻まんその歩武を	Кто может остановить их поступь?
いざ征けつわもの日本男児	Ну, вперед, японские молодцы-воины!
輝く御旗先立てて	Выставляя перед собой сияющее знамя
越ゆる勝利の幾山河	Победоносно проходят горы и реки
無敵日本の武勲を	Доблесть непобедимой Японии
世界に示す時ぞ今	Показать всему миру нужно сейчас
いざ征けつわもの日本男児	Ну, вперед, японские молодцы-воины!
守る銃後に憂い無し	В тылу, который вы защищаете, нет уныния
大和魂搖ぎ無き	Непоколебимый дух Ямато
国の固めに人の和に	В укреплении страны, в гармонии людей
大盤石のこの備え	Это нечто подобное нерушимой скале
いざ征けつわもの日本男児	Ну, вперед, японские молодцы-воины!

В «Песне о соколах» («荒鷺の歌» 作詞：東辰三、作曲：東辰三) , написанной в июле 1938 года, на фоне успехов японской армии в Китае воспеваются летчики, с любовью относящиеся к своему самолету и все как один являющиеся носителями не знающего поражений «духа Ямато» (大和魂の持ち主) :

誰が付けたか荒鷺の	Кто дал им имя соколов?
名にも恥じないこの力	Силе достойной этого имени
霧も嵐も何のその	Не страшны ни туманы, ни бури
重い爆弾抱え込み	С грузом тяжелых бомб
南京ぐらいは一跨ぎ	До Нанкина – в два счета
ブンブン荒鷺ブンと飛ぶぞ	Джж-джж! Соколы летят, грохоча моторами.

Эту тему продолжает песня «Богатыри неба» («空の勇士» 作詞：大槻一郎、作曲：藤野今春) , вышедшая в свет в декабре 1939 года:

すはこそ征けの命一下	По приказу «Вперед!», когда царит паника
さっと羽ばたく荒鷺へ	Для соколов, быстро расправивших крылья
何を小癪な群雀	Что там дерзкая стая воробьев?
腕前見よと体当り	Напрягаем все силы! Какое мастерство!
敵が火を噴く墜ちてゆく	Вражеский (самолет) падает, извергая пламя.

Не уступают небесным соколам и «морские орлы» (海鷺) в песне «Морской поход» («海の進軍» 作詞：海老沼正男、作曲：古関裕而) , появившейся в мае 1941 года:

海へ海へと燃えあがる	В море, в море! Воспламеняющийся
------------	----------------------------------

大和魂しつかりと	Дух Ямато неизменно
胸に抱いて波千里	Храня в сердце, по волнам на тысячу ри
進む皇国海軍の	Идет императорский флот
晴れの姿に栄光あれ	Да будет ореол славы над его блестательным образом!

Не менее прекрасны воздушно-десантные войска в песне 1942 года (апрель) «Божественные воины неба» (「空の神兵」 作詞: 梅木三郎、作曲: 高木東六), парящие в небе как белые розы (真白き薔薇) и совершающие внезапный удар по противнику:

讚えよ空の神兵を神兵を	Давайте славить небесное воинство, небесное воинство
肉弾粉と碎くとも	Пусть даже будут «живые снаряды» растерты в порошок
撃ちてし止まぬ大和魂	Не перестанет стрелять дух Ямато
我が丈夫は天降る	Наши богатыри спускаются на землю
我が皇軍は天降る	Наша императорская армия спускается на землю
我が皇軍は天降る	Наша императорская армия спускается на землю.

Таким образом, в песнях о японских воинах (軍歌) имеется огромное количество произведений, воспевающих непобедимость, доблесть и отвагу японской армии, высочайшие моральные качества ее солдат.

II. Готовность к самопожертвованию во имя империи

Важным пунктом японской милитаристской пропаганды была идея самопожертвования, неразрывно связанная с идеей патриотизма. Японцам с детства прививалась мысль о том, что уникальность японской нации, якобы имеющей 2600-летнюю историю непрерывной смены императорских династий, состоит в том, что весь японский народ объединен в единое целое (国体). Соответственно, и на фронте, и в тылу японская нация нередко изображается в военной песне как единое тело, действующее по воле императора. Такие идеи представлены, например, в песне «Дух самопожертвования» (「体当たり精神」 作詞: 伊藤竹夫、作曲: 伊藤竹夫), написанной в 1944 году:

戦線銃後一丸と	И на фронте, и в тылу все вместе
御稟威の下に一心に	Под оком августейшей добродетели всем сердцем
皇御心に畏みて	Повинуясь движениям его духа
勝利の日まで体当り	До дня победы – всеми силами!
勝利の日まで体当り	До дня победы – всеми силами!

И та же тема готовности, не щадя себя, вместе сражаться до победы выражена в написанной в марте 1944 года песне «До дня победы» (「勝利の日まで」 作詞: サトウハチロー、作曲: 古賀政男):

空に飛び行く翼に祈り	Молюсь крыльям, летящим в небе
沖をすぎ行く煙に誓う	Клянусь дыму, рассеивающемуся в море

国を挙げてのこの戦に
湧いて来る来る撃ちてし止まん
我等は皆力の限り
勝利の日まで勝利の日まで
Всей страной в этой войне
Появляясь ниоткуда, не перестанем сражаться
Все вместе на пределе сил
До дня победы, до дня победы!

В песне «Вперед, 100 миллионов пламенных сердец» (「進め一億火の玉だ」) (автор: Ассоциация помощи японской нации, исполнитель: Ассоциация помощи японской нации), написанной при содействии Ассоциации помощи японской нации в феврале 1942 года, вся японская нация (включая Тайвань и Корею; иначе не набирается 100 млн. населения, о которых поется) представлена как готовый на все отряд смертников:

そうだ一億火の玉だ
一人一人が決死隊
がっちり組んだこの腕で
護る銃後は鉄壁だ
何が何でもやり抜くぞ
進め一億火の玉だ
行くぞ一億どんと行くぞ
 Да, сто миллионов пламенных сердец
 И каждый полон готовности умереть
 Этими прочно сжатыми руками
 Защищаемый тыл – железная стена
 Что бы ни случилось, мы все преодолеем
 Вперед! Сто миллионов пламенных сердец!
 Мы идем. Сто миллионов – вместе мы идем!

Особая доблесть смерти за отчество усматривалась в самопожертвовании героя, если он умирает, смеясь или улыбаясь. В «Песне военного лагеря» (「露營の歌」作詞：藪内喜一郎、作曲：古閑裕而), относящейся к августу 1937 года, лирический герой песни видит во сне отца, желающего ему отдать жизнь за родину, и не может забыть момент гибели своего боевого товарища, когда тот светло улыбался и провозглашал здравицу императору:

思えば今日の戦闘に
朱に染ってにっこりと
笑って死んだ戦友が
天皇陛下万歳と
残した声が忘らりよか
Если вспомнить, в сегодняшней битве
Окрасившись кровью, с ясной улыбкой
На устах погиб мой боевой товарищ
«Да здравствует император!» прокричавший
Этот голос разве можно забыть?

В продолжении вышеописанной песни («続露營の歌』作詞：佐藤惣之助、作曲：古関裕而）， которое относится уже к 1938 году, воспеваются «живые снаряды» (肉弾）， готовые сложить свои головы за императора, подрывая стены крепости противника:

鉄より堅き城壁を 破る肉弾日本魂 一番乗りに占領し 万歳唱えし戦友も 護國の鬼となつたるか	Стены крепости, которые крепче железа Разрушают «живые снаряды» – дух Ямато Первыми врываются в расположение противника И мой боевой товарищ, кричавший «Ура!» Он уже стал духом-защитником родины?
---	---

Во многих песнях погибший японский солдат изображается в виде «духа-защитника страны» (国語の鬼) , как это происходит, например в песне «Эх, мой боевой товарищ» (「あゝ我が戦友」作詞：林柳波、作曲：細川潤一) , относящейся к декабрю 1936 года:

死なば共にと　日頃から	Если умирать, то вместе! Изо дня в день
思いし事も　夢なれや	Так мы думали, но это – всего лишь сон!
君は護国の　鬼となり	Ты стал духом-защитником родины
われは銃火に　まだ死なず	А я еще не погиб от ружейного огня.

Основополагающими идеями милитаристской пропаганды стали самурайские идеи смерти за господина (им теперь стала августейшая особа императора) или же идеи «божественного ветра» (神風) , дважды спасшего Японию от нашествия монгольского хана Кубилая в 1274 и 1281 гг. В песне, появившейся в 1945 году «Так дует божественный ветер» (「かくて神風は吹く」 作詞：高橋掬太郎、作曲：竹岡信幸) враги представлены в виде дьяволов, с глумлением убивающих даже маленьких детей, а действия японцев, жертвующих собой, чтобы не дать врагам ступить на японскую землю называются «божественным ветром»:

皇土日本一足たりと	На императорскую землю – в Японию, хоть на один шаг
敵の土足に踏ませりよか	Разве позволим ступить вражескому сапогу?
何の討ち死に死んでも護れ	Какой бы ни была атака, до самой смерти защищай!
かくて吹くのだ神風が	Именно так дует «божественный ветер»!

Нередко идея самопожертвования проводится как естественное поведение японского мужчины на войне. В песне «Клятва на горячем песке (Песня созидания)» (「熱砂の誓い (建設の歌)」 作詞：西條八十、作曲：古賀政男) , написанной для одноименного кинофильма кинокомпании Токио в октябре 1940 года, на фоне японской экспансии в Корее и Маньчжурии проводится мысль о естественности для японского мужчины сложить свою голову за интересы Японии на материке:

日本男児と生まれたら	Если родился мужчиной в Японии
この肉この骨大陸に	Это тело, эти кости на материке
埋めよとさあ言われた亡き母の	Похорони! – так сказавшей покойной матери
瞳が輝く暁の星	Сверкающие глаза – рассветная звезда.

Таким образом в милитаристской пропаганде используется самурайская идея смерти за господина, ставшая основой массового фанатизма и самопожертвования японских солдат.

III. Песни о большой политике

Любопытно, что практически все большие политические идеи японских империалистов нашли свое отражение в пропагандистской песне. Например,

Антикоминтерновский пакт (防共協定) , заключенный между Японией и Германией 25 ноября 1936 года, к которому позднее присоединились Италия, Испания и некоторые другие страны, уже в апреле 1938 года был воспет в песне «Трехсторонний антикоминтерновский пакт» (三国防共協定歌、作詞：西條八十、作曲：山田耕筰) с музыкой выдающегося японского композитора Ямада Косаку (1886-1965) на стихи писателя и поэта Сэйдзё Ясо (1892-1970). В песне поется о том, что добровольцы Страны восходящего солнца вместе со своими друзьями из рейнских лесов и Адриатики разобьют «проклятых красных дьяволов» (呪いの赤魔) , создав единый антикоминтерновский фронт:

魔の手はのびる 東に西に	Дьявольские руки тянутся на восток и на запад
コミニテルンの 爪牙は狂う	Беснуются клыки и когти Коминтерна
いざ起き守らん	Давайте же встанем и преодолеем
世界の 世界の危機を	Мировой кризис
使命は輝く 防共	Антикоминтерновский пакт с блистательной миссией
防共戦線	Антикоминтерновский фронт.

Идея противостояния коммунистическому движению используется как основа объединения азиатских стран в песне «Континентальный марш» (「大陸行進曲」作詞：島越強、作曲：中支派遣軍軍樂隊) , впервые прозвучавшей в ноябре 1938 года:

そうだ情けの手を取って	Да, протянем руки помощи
新たに興す大亜細亜	Вновь просыпающаяся Великая Азия
友よ一緒に防共の	Друзья! Вместе против коммунизма
固い砦を築くのだ	Построим прочную крепость.

Уже в декабре 1932 года появился «Азиатский марш» (亜細亜行進曲 作詞：関東軍参謀部、作曲：藤原義江) , воспевший идеи Великой восточноазиатской сферы сопротивления, автором текста которого является штаб Квантунской армии:

日本のみ亜細亜 亜細亜	Лишь только Япония Азию, Азию
ほろび行く 亜細亜を守る	Гибнущую Азию спасет

...

手をとりて亜細亜に還れ	Возьмемся за руки и вернемся в Азию
満蒙は今こそ叫ぶ	Маньчжурия и Монголия именно теперь кричат
奮ひ立て亜細亜 亜細亜	Воодушевившись, Азия, Азия!
亜細亜のみ亜細亜を救ふ	Только сама Азия может себя спасти.

В вышедшей в свет в феврале 1937 года песне «Патриотический марш» (「愛国行進曲」作詞：森川幸雄、作曲：瀬戸口藤吉) высказывается мысль о том, что под вечным светом династии японских императоров будет осуществлена идея «восьми углов под одной крышей» и подданные японской империи все вместе поведут население

четырех морей к идеалам справедливого мира, который принесет богатые плоды (八紘を宇となし 四海の人を導きて 正しき平和打ち建てん 理想は花と咲き薰る) .

Та же тема развивается в «Песне о рычании великого азиатского льва», выпущенной в свет в декабре 1943 (「大亜細亜獅子吼の歌」 作詞：大木惇夫、作曲：園部為之) :

いざ挙れ亜細亜は一つ	Так собирайтесь вместе! Азия едина!
日を印す御旗の元に	Под флагом с изображением солнца
我呼ぶは十億の民	Мы зовем вас, миллиард людей,
鉄あらばこれを持ちて起て	Если есть оружие, берите и вставайте!
石あらばこれを取りて打て	Если есть камни, берите и бейте!
取り返せ亜細亜の亜細亜	Вернем Азию для Азии
諸共の栄えの為に	Во имя совместного процветания
八紘宇と為すべき	Необходимо построить дом для всех
皇御稜威皇御光に	Августейшая мудрость и свет
災いの雲払うまで	Рассеивают облака несчастий
神怒る亜細亜の敵を	Врагов Азии, злящих богов
撃ち撃ちて撃ちてし止まん	Давайте же без устали бить, бить, бить.

И вплоть до окончания войны появляются песни, выражающие яростную ненависть по отношению к главному врагу – американцам и англичанам, как это имеет место в выпущенной в январе 1945 года «Песне об истреблении англичан и американцев» (「米英撃滅の歌」 作詞：野口米次郎、作曲：山田耕作) :

草は燃える殲滅の時は今だ	Сейчас время уничтожения, время горящей травы
鬼畜米英断じて斃せ	Беспощадно бей американских и английских дьяволов
山が彼奴等の墓標だ墓石だ	Горы – их надгробный знак, могильная плита
山が彼奴等の墓標だ墓石だ	Горы – их надгробный знак, могильная плита.

Как видно из этих текстов, политическая песня пропагандировала идеи ненависти, агрессии, экспансии, маскируемые в выражение заботы о народах Азии.

IV. Повседневность военного времени

Огромный пласт популярных песен военного времени посвящен обыденной жизни на фронте и в тылу. В январе 1939 года появилась песня «Солдат, спасибо» (「兵隊さんよありがとう (皇軍将士に感謝の歌)」 作詞：橋本善三郎、作曲：佐々木すぐる) , обращенная к детям и призывающая их ценить и благодарить солдат императорской армии за то, что обыденная жизнь продолжается. По мнению авторов песни, мирная жизнь возможна именно потому, что молодые японцы в армии и во флоте напряженно работают, не зная выходных. Об этом красноречиво поется в песне «Пройдем с боями через Великую восточноазиатскую войну» (「

亜戦」作詞：大政翼賛会、作曲：明本京静）， появление которой приходится на ноябрь 1940 года. У солдат императорской армии в неделе два понедельника и две пятницы и нет даже мысли о субботах и воскресеньях. И такой распорядок труда предлагается сохранить и после победы:

月月火水木金金	Понедельник, понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, пятница
皆今日から仲間入り	С сегодняшнего дня – все одна команда
土曜日曜あるものか	Куда там субботам и воскресеньям?!
Немало песен	посвящено тяготам военного быта. Ежедневной
	необходимостью становится преодоление трудностей, которых нет в мирной жизни.
Относящаяся к июню 1938 года песня «Безгранична грязь и распутница»（「涯なき泥濘」作詞：徳土良介、作曲：石松能代八郎）， воспевает японских солдат, с оружием в	
рукавах мужественно преодолевающих трудности военного быта：	

泥濘あれども水は無く	Грязь в изобилии, а воды нет!
切なや煙草の箱ばかり	Какая тоска! Только пустые пачки сигарет
糧食輸送の友軍機	Дружеская авиация, доставляющая продовольствие
仰げど雲間にまだ見えず	Сколько ни смотри, меж облаков не появляется.

Та же монотонная изматывающая работа ведется в тылу. И здесь люди превозмогают себя и готовы безмерно надрывать свое тело для победы. Об этом поется в вышедшей в марте 1944 года песне «Запевалы победы»（「かちどき音頭」作詞：野村俊夫、作曲：古賀政男）：

あの日御国に捧げた生命	Тот день, жизнь отдаваемая родине
たとえこのまま倒れても	Пусть даже просто валяешься с ног
退くな休むなこの職場	Не отступай, не отдыхай на этом рабочем месте
止め刺すまで増産だ	Пока жив, наращивай производство!

Однако же и во время войны люди встречаются и расстаются, просто живут, находя минуты счастья. Военный быт, часто зависящий от случайности и непредсказуемых обстоятельств, обостряет драму жизни человека. О драматизме романтических отношений людей, принадлежащим к воюющим этносам, на фоне трагических событий войны рассказывает написанный в декабре 1938 года «Шанхайский блуз»（「上海ブルース」作詞：北村雄三、作曲：大久保徳二郎）：

二度とは逢えない別れたら	Не встретимся вновь после того, как расстанемся
あの瞳	Эти глаза!
思いは乱れる上海の月の下	Мысли путаются. Под луной Шанхая.

Таким образом, обыденность военного времени наполнена тяжелым монотонным трудом, люди заняты преодолением различных жизненных трудностей,

их романтические отношения проникнуты трагизмом.

V. Модели поведения для тружеников тыла

Во время войны обычным занятием для японских женщин были проводы мужчин на фронт. Не всем предстояло вернуться домой. За этим событием всегда стояла человеческая драма. Многим предстояло потерять близких. Было создано немало песен, отражающих образцы подобающего поведения в трагической ситуации потери близкого человека. В песне «Мать военной страны» (「軍国の母」作詞：島田磐也、作曲：古賀政男) лирическая героиня песни, провожающая сына фронта со словами «Прошу тебя без сомнений и колебаний с честью сложить свою голову на благо отечества» (こころおきなく 祖國のため 名譽の戦死 頼むぞと), прячет слезы и всячески пытается сына приободрить. В песне поется о том, что главное назначение японского мужчины – с оружием в руках сражаться за своего господина. Таким образом реанимируются исторические самурайские ценности, в соответствии с которыми умереть за интересы своей страны для юноши – самое естественное дело:

生きて還ると思うなよ	Не думай, что вернешься живым
白木の柩が届いたら	И если придет гроб из белого дерева
出かした我が子あっぱれと	Мой сын, совершивший это, браво!
お前の母は褒めてやる	Похвалит тебя твоя мама.

Тема подобающего поведения и верности продолжается в вышедшей в декабре 1937 года песне «Жена императорской страны» (「皇国の妻」作詞：宮本旅人、作曲：佐渡暁夫). В ней поется о женщинах, потерявших мужа в Шанхайском сражении. Она станет сильной, заботливой и любящей матерью оставшегося сиротой ребенка и перед могилой мужа безжалостно срежет свои прекрасные черные волосы. В песне «Мать девяти ступенек» (「九段の母」作詞：石松秋二 作曲：能代八郎) пожилая женщина с костылем, с трудом передвигаясь, приходит в храм Ясукуни, чтобы встретиться и распрощаться с сыном, погибшим на войне, испытывая при этом весьма противоречивые чувства:

空を衝くよな 大鳥居	Вонзающиеся в небо огромные ворота – Тории
こんな立派な 御社に	В таком замечательном храме
神と祀られ 勿体なさよ	Почитаемый как бог! Неудобного как!
母は泣けます 嬉しさに	Мать плачет. От радости!

В песне «Замена на службе» (「身代わり警備」作詞：石松秋二、作曲：能代八郎), которая впервые прозвучала в марте 1939 года, описывается ситуация, когда солдат, несущий службу по охране границы в Маньчжурии, заболел, и его жена берет ружье и несет за него службу по охране границы.

Есть песни представляющие собой подобие инструкции по поведению в

сложных условиях военного тыла. Например, в вышедшей в свет в декабре 1941 года задорной песне, «Что там, воздушный налет?» (「なんだ空襲」作詞：大木惇夫、作曲：山田耕筰) поется о том, как организованным группам жителей следует действовать в случае появления зажигательной бомбы или газовой атаки. И неоднократно повторяется фраза о том, что японский народ не спасет перед вражескими самолетами и обязательно добьется победы:

警報だ空襲だ	Воздушная тревога! Воздушный налет!
それが何だよ備えは出来るぞ	Ну и что из того? Все для этого готово!
心一つの隣組	Объединенные единым духом группы соседей
護る覚悟があるからは	Готовы к организованной защите
何の敵機も蚊とんぼとんぼ	Любые самолеты – комары, стрекозы, стрекозы
勝つぞ勝とうぞ	(Мы) победим, давайте, победим!
何が何だ空襲が	Ну, так что? Перед воздушным налетом
負けてたまるかどんとやるぞ	Спасуем что ли? Будем быстро действовать!

Как видим, в песнях военного времени представлены различные модели подобающего поведения для добропорядочных подданных Японской империи.

Заключение

Рассмотренные в этой статье песни были призваны способствовать мобилизации японского общества во время империалистических войн Японии в 1937-1945 гг. Их целью было объединение японских людей в борьбе за победу. При этом они стали и одним из драйверов фанатизма японских солдат, предпочитавших гибель сдаче в плен. В идеологической обработке населения Японии средствами массовой культуры сознательно и бессознательно принимала участие значительная часть японской интеллигенции, служившая идею содействия трону.

Многие патриотические песни и военные марши выполнены на высочайшем художественном уровне мастерами своего дела – поэтами, композиторами, популярными исполнителями. Песни жанра *гунка* (軍歌) чрезвычайно интересны с точки зрения стилистики, выбора языковых средств, художественной композиции, они несомненно заслуживают дальнейшего изучения.

Литература

1. 思い出の戦前・戦中歌謡大全集 / 20世紀にっぽんの歌 / 別冊開設書 日本コロムビア株式会社 東京 1998. 140 頁
2. 露営の歌 / オリジナル原盤による軍歌・政治歌謡大全集 / 別冊開設書 日本コロムビア株式会社 東京 1997. 118 頁